

Они сменили место проведения спарринга несколько месяцев назад.

Дело было не в том, что они перестали контролировать свою силу. Напротив, оба привыкли высвобождать всю свою мощь, не разрушая окружающее пространство. Они могли сосредоточиться исключительно друг на друге.

Как только Юджин познакомился с силой и стилем боя Молона, Молон завершил восстановление силы, которую не использовал сотни лет. Он восстановил чувство боя, о котором давно забыл.

Рагуяран.

Это был край света, земля небытия. Вдалеке виднелось неподвижное море, но до слуха не доносились звуки волн. В этой пустой земле между горами и морем нельзя было найти ни одного живого существа.

«Я...» — задумавшись, Молон обхватил свой топор обеими руками.

Юджин стоял в отдалении. Его правая рука была сцеплена вокруг рукояти Святого меча, а поза была расслабленной и, казалось, непринужденной. Но это не было отражением его высокомерия. Это самообладание и спокойствие были предвестниками огромного количества возможностей. Оно позволяло Юджину действовать и реагировать мгновенно.

«Я больше не смогу победить Хамела», — спокойно признал этот факт Молон.

Он знал это уже давно. Он пришел к этому неизбежному выводу полгода назад, когда меч Юджина впервые пронзил его топор.

С этого момента бесчисленные возможности, заложенные в Юджине, превзошли силу, которой достиг Молон.

Эти двое ежедневно спарринговали в течение полугода.

Молон не чувствовал, что стал особенно сильнее. Для него эти полгода были сродни реабилитации.

Его расцвет пришелся на сто пятьдесят лет назад, на заре его миссии, и за прошедшие с тех пор годы его расцвет угас. Его глаза оставались острыми, но все чувства битвы были притуплены безумием.

Однако он стряхнул с себя безумие и провел спарринг с Юджином. Он стремился вернуть то, что потерял. Он оживил свои притупленные чувства. Результаты были удовлетворительными,

но, тем не менее, он не стал сильнее своего расцвета.

А что же Юджин?

В то время как Молон вернул себе то, что потерял, Юджин получил гораздо больше в дополнение к тому, чем он уже обладал.

Быть сильнее, чем я был вчера. Эта фраза могла показаться шуткой, но Молон прекрасно знал, что это не просто поговорка. На самом деле он испытывал это на собственном опыте каждый день.

Так было и сейчас. Вчера они сражались. Но была ли фигура перед ним действительно вчерашним Хамелом? Молон не смог удержаться от невольной улыбки.

«Это должен был быть ты».

Хамел был реинкарнацией древнего Бога Войны. Такова была его судьба.

Но это была всего лишь прошлая жизнь, о которой он не знал. Возможно, Вермут выбрал Хамела потому, что ему было суждено существовать, но Молон считал, что уникальность Хамела кроется скорее в его характере, чем в прошлой жизни.

Он доводил себя до совершенства. Он никогда не пренебрегал ни одной минутой тренировок. Его не останавливала боль ломающегося тела, и он никогда не довольствовался тем, что имел, а неустанно стремился к достижению следующей ступени.

Хамел был именно таким человеком.

«Я рад, что ты мой товарищ».

Молон поднял свой топор.

«Я благодарен, что не сошел с ума до того, как мы воссоединились».

Он искренне верил в это.

На протяжении всех шести месяцев спаррингов Молон чувствовал, что благодарен за то, что смог помочь Хамелу. Ему было приятно, что он смог это сделать. Если бы он полностью потерял рассудок, если бы он стал настолько сломлен, что не мог бы даже владеть своим топором, он не смог бы сопровождать Хамела через огонь и воду, как он того желал.

— Хамел, — позвал Молон, его взгляд пересекся с взглядом Юджина, когда он поднял топор. — За эти полгода ты ни разу не отдал всего себя, не так ли?

По количеству побед лидерство удерживал Молон.

Это было неизбежно. Во время их дуэлей Юджин накладывал на себя множество ограничений.

Он никогда не использовал Затмение. Он даже не использовал Самовозгорание, не говоря уже о Протуберанце. Он даже не обнажил свой Лунный клинок и не взял в руки никакого другого оружия. Во всех своих схватках с Молоном Юджин использовал только Святой Меч, Формулу Белого Пламени и Пустотный меч.

— Верно, — кивнул в знак согласия Юджин.

Причина, по которой он не использовал эти техники, была проста. Что Юджин хотел получить от своих разборок с Молоном, так это пробудить и сознательно контролировать божественность, которой он обладал, а также интуицию Агарота.

Чтобы добиться этого, он решил неоднократно спарринговаться и переступить грань между жизнью и смертью.

Если бы он использовал Протуберанца или Самовозгорание, такой спарринг был бы невозможен.

Самовозгорание заставляло Юджина вступать в короткие, решительные схватки. Несмотря на то, что отдача от его использования уменьшалась по мере того, как он совершенствовался в Формуле Белого Пламени и улучшал свое тело и Ядро, использование Самовозгорания даже один раз означало несколько дней восстановления.

У Протуберанца не было такой отдачи, как у Самовозгорания. Но при активации он усиливал огневую мощь Юджина, а это было совсем не то, чего он хотел. Юджин не собирался вступать в состязание силы и мощи в своих схватках с Молоном. Его целью было отразить и противопоставить Молону что-то другое, кроме грубой силы.

— Хамел, — остановился Молон, и по его лицу расплзлась лукавая улыбка. — Мне тоже нужно поражение.

Услышав его слова...

Юджин ничего не ответил, а просто уставился на Молона. Ему не нужно было спрашивать, что Молон имел в виду... он выпустил тихий смешок.

Потерпеть поражение.

Юджин много раз испытывал вкус поражения от рук Молона. Даже во время Рыцарского марша, несмотря на его оправдания, факт оставался фактом: он потерпел поражение от рук Молона. Более того, поражения, которые он потерпел за последние шесть месяцев, были слишком многочисленны, чтобы их можно было сосчитать.

Уроки из каждого поражения, осознание своих недостатков, дополнения, которые он вносил в себя...

Он понял их и поселил в своем сердце.

Он не отреагировал на слова Молона. В этом не было необходимости. Сейчас все внимание Юджина было сосредоточено на том, чтобы оправдать ожидания Молона. Юджин молча убрал Святой меч в ножны и спрятал его в плащ.

Положив правую руку на левую грудь, он замер.

Кристина испустила долгий вздох, наблюдая за ним издалека: Это первый раз с тех пор, как он победил Короля Демонов Безумия.

[Подумать только, ему удалось продержаться полгода. Наверное, он хотел использовать его каждый раз, когда Молон оставлял его полумертвым], — внутренне ворчала Анис.

Кристина слушала, иницируя святую магию. Восемь крыльев развернулись за ее спиной, и под ее ногами разлился сияющий свет.

— Руки, — сказала Кристина.

По ее команде Раймира крепко ухватила за левый бок Кристины, а Мер взяла ее за правый. Раймира кивнула со смущенной улыбкой, услышав шепот.

— Да. — Мер считала неизбежным взять Кристину за руку. Ей нужно было держать кого-то за руку, и, поскольку леди Сиенна отсутствовала, рука Святой была единственным вариантом, который ей оставался.

Если бы эти двое Святых были злобными, она бы ни за что не согласилась на такую близость. Но учитывая их ежедневную доброту - они расчесывали ей волосы, помогали одеваться, даже купались вместе, - было вполне естественно ответить им взаимностью.

Одно дело - подчинение Мер, но Раймира уже давно была предана двум Святым. Она была настроена еще более благосклонно.

«Мама», — мысленно позвала Раймира.

Однажды она смело заявит об этом титуле. Раймира развлекалась этой мыслью, цепляясь за мантию Кристины. Кристина протянула левую ладонь, отмеченную стигматами, и воздвигла барьер.

Создание барьера и активация Юджином Самовозгорания произошли почти одновременно.

Буууум!

Вокруг Юджина поднялась буря черного пламени. Оно вырывалось наружу по нарастающей спирали. Пламя было не просто черным: внутри него мерцало бесчисленное количество искр, и казалось, что вокруг Юджина кружится целая галактика.

Вселенная.

Самовозгорание открыло вселенную, которую скрывал Юджин. Вселенная выглядела так, словно могла расширяться и тянуться бесконечно. Однако после определенного момента она перестала расширяться, и с треском между звездами начали проноситься молнии. Вселенная сгустилась вокруг Юджина. По земле, лишенной ветра, пронесся шторм.

— Боже мой, — сказала Кристина, потрясенная.

Одно лишь появление силы разрушило барьер Кристины. Она растерянно моргала, отталкиваемая порывом ветра.

— Эта дама видит это своими глазами, но не может постичь, — прокомментировала Раймира.

Она превратила свои руки в лапы дракона, опасаясь обратной реакции. Она задрожала. Даже будучи вылупившимся драконом, Раймира была ошеломлена абсурдно огромной силой, исходящей от Юджина.

— И все же... — пробормотала Мер, не понимая, что происходит из-за лапы дракона, которую она использовала в качестве прикрытия. — Это прекрасно.

Туманности взмыли в небо.

Точно так же, как трансформировались Формула Белого Пламени и Самовозгорание, трансформировался и Протуберанец. Хотя форма крыльев осталась прежней, они больше не напоминали пламя.

Молон тоже наблюдал за Юджином пустыми глазами.

Вселенная Юджина расширилась с активацией Самовозгорания. Сам того не осознавая, Молон сконцентрировал свою силу в руке, сжимающей топор. Когда вселенная сгустилась и крылья вселенной поднялись за спиной Юджина.

— Хахаха... — Молон рассмеялся, глядя на землю под собой.

Он мог видеть следы, оставленные его ногами. Там были следы того, как он отступил назад. Теперь он заметил, что между ними значительное расстояние. Когда в последний раз он инстинктивно отступал, ощутив такое чувство беспомощности?

Произошло столкновение чужих оттенков. Злобный черный цвет пожирал все вокруг, а багровый струился по венам, как кровь. Юджин вытащил из груди свой божественный меч, в котором слились оба цвета.

— Я не буду использовать Лунный клинок, — сказал Юджин.

В его золотистых глазах вспыхивал блеск, когда божественность и интуиция пропитывали его мысли. В руках он держал Божественный меч Агарота. Хотя Юджина Лайонхарт все больше почитали как Героя, а его божественная сила росла, он все еще не был способен многократно владеть Божественным мечом.

— Этот меч опасен во многих отношениях. Но не чувствуй себя оскорбленным, Молон, — продолжил Юджин.

Однако сам акт извлечения Божественного меча усиливал божественность Юджина.

— Это, несомненно, моя полная сила, — заверил он Молона.

Он высвободил Самовозгорание и увеличил свою огневую мощь с помощью Протуберанца. А теперь он достал Божественный меч - оружие, которым он вряд ли мог взмахнуть больше нескольких раз.

— Уахахахахаха... — Молон рассмеялся, несмотря на то что его ладони были мокрыми от пота.

— Я не уверен в себе, — пробормотал он, потирая рукоять своего топора.

Он впервые видел меч, но уже чувствовал, что это такое.

Это был символ Бога Войны, оружие, которое убило множество Королей Демонов в ушедшую

эпоху. Это был меч, который противостоял Королю Демонов Разрушения.

— Должен ли я назвать это честью? — спросил Молон. Он усмехнулся, поднимая топор над головой.

Треск!!!

Пространство вокруг Молона сразу выпукло и сжалось. Область вокруг топора потрескивала, затем начала пульсировать. Вскоре тонкие трещины распространились, как паутина.

— Хорошо, что мы не внутри барьера, — подумал Молон.

Неважно, насколько сильна магия Вермута или насколько совершенен барьер, если столкнутся две силы такой аномальной величины - барьер вполне может рассыпаться.

Вернее, это должна была быть забота о самом независимом мире.

Молон никогда не оценивал всю степень своей силы. С помощью простой грубой силы он мог тянуть и рушить оси пространства. Он мог опрокинуть и уничтожить законы, которые естественным образом действовали в этом мире, с помощью простой силы.

Ему никогда не приходилось напрягать всю свою силу, чтобы совершать такие подвиги. Это просто происходило, когда он желал этого.

— Более того... — сказал Молон.

Щелчок.

Его вены заметно вздулись. Его волосы развевались, как языки пламени. Он опустился, обнажив стиснутые зубы. Затем сказал: Это необходимый акт.

Если раньше он не мог оценить всю свою силу, то сейчас самое время ее проявить. Столкнуться, а если не получится - стремиться.

— Это то, чего я хочу, — мысленно утверждал Молон.

Топ!

Молон шагнул вперед.

Для них в этот момент расстояние ничего не значило. Сделав один шаг вперед, Молон опустил свой топор.

Это был удар, который был поддержан всеми его силами. И он не подготовил никакого продолжения. Ему не нужно было беспокоиться о том, что последует за этим, ведь его удар должен был стать смертельным. Если этого удара не хватало, то это могло означать только одно.

«Неужели это так?» — подумал Юджин.

Он наблюдал за тем, как его Божественный меч, представляющий собой смесь черного и кроваво-красного цветов, окутывается светом от взмаха топора Молона. Меч был чудесен сам по себе. Однако он не был самостоятельным. Меч был дополнен пламенем Формулы Белого Пламени, а точнее, всей Вселенной.

Она была огромной.

В этот мимолетный момент Молон осознал собственную малость. Он никогда не считал себя маленьким. В своем мире он всегда был больше других - ростом, силой, даже топором, которым он орудовал. Все в Молоне Руре было монументальным.

Но не сейчас. На фоне надвигающейся вселенной он чувствовал себя совершенно ничтожным. Странно, а может быть, и комично, но это открытие его не огорчило. Оно не унизило его.

Он был доволен.

Став свидетелем такого величия, Молон мог представить себе свой следующий шаг. Его нынешнее уменьшение, его поражение означало, что он может стремиться стать больше, сильнее в грядущие времена.

— Хахахахаха. — Молон от души рассмеялся, прежде чем отложить свой топор в сторону.

Все было не так, как в прошлый раз. Его не порезали, не сломали рукоятку его топора, и он не получил никаких травм.

— Действительно, я проиграл, — признался Молон.

Но он не мог продвинуть топор дальше. Божественный меч не прорубил ни оружие Молона, ни его плоть, однако он победил его волю.

— Ты доволен? — спросил Юджин.

Юджин положил Божественный меч, переводя дыхание. Ухмыльнувшись, Молон вонзил свой топор в землю.

— Я понял, что я не сильный, — сказал Молон.

— Ты сильный, — ответил Юджин.

— Не сильнее тебя, Хамел, — признал Молон.

Молон поднял руки, в которых не было топора, и сказал: Зная, что я слаб, я не могу довольствоваться тем, где я сейчас нахожусь. Этим топором я не буду больше владеть, пока не превзойду самого себя.

Самовозгорание закончилось, и Протуберанец угас. Колеблющаяся вселенная снова превратилась в черное пламя и рассеялась. Юджин боролся с желанием упасть, сосредоточившись на регулировании своего дыхания.

«Такое ощущение, что я умираю всего лишь от минутного использования», — с горечью подумал Юджин.

Ему показалось, что отдача уменьшилась, но, похоже, он ошибался. Может, это потому, что сила, которой он обладал, стала еще больше?

Уступив, Молон стоял нетронутый. Но, несмотря на то что он был победителем, Юджин колебался. Он изо всех сил старался сохранить свое выражение лица и стойку.

— Я обещаю... нет, я клянусь. — Молон подошел к Юджину и предложил рукопожатие. — Я стану сильнее, чем сейчас.

— Конечно, я в тебя верю, — ответил Юджин.

Он сумел выдавить из себя улыбку и схватил Молона за руку.

Ответное рукопожатие было настолько крепким, что он стиснул зубы, чтобы подавить крик боли.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3939261>